Широ оказался в знакомом мире. Со времен Войны за Грааль он ходил туда каждую ночь, вытаскивая новые мечи из пыльной местности бесплодного холма.

Но он оказался не в своих Бесконечных работах с клинком. Вместо янтарного горизонта небо было затянуто огромными, вздымающимися облаками пара и сажи. Гигантские шестерни возвышались над ним на расстоянии, массивные механизмы медленно вращались, как мехи могучей кузницы.

Широ не смог сдержать легкой улыбки. Когда он был здесь в последний раз, шестеренки заржавели и заглохли. Он был рад узнать, что даже если этот мир все еще принадлежал машине, его владелец, по крайней мере, восстановил волю двигаться вперед. Он не знал, как долго это продлится, а Рин не сказала ему, о чем она говорила с владельцем этого мира, но она заверила Широ, что с этим человеком разобрались.

Кстати о...

"Я, конечно, не ожидал увидеть тебя здесь снова".

Широ посмотрел на массивный бесплодный холм, единственный естественный выступ на плоском и пустынном пространстве. На вершине, покрытой лезвием, находился говорящий, высокий темнокожий мужчина с серебристыми волосами и в малиновой мантии.

Хотя прошли годы с тех пор, как они виделись в последний раз, Широ никогда не мог забыть его. В конце концов, этот человек был им.

Он подошел к подножию холма.

"Не хочу никого обидеть, но я просто хочу подтвердить, - начал Широ с настороженным выражением лица, - что ты не собираешься пытаться убить меня в тот момент, когда я подойду туда. Правда?"

"Если ты хочешь спросить, буду ли я возражать против этого, у меня, конечно, не возникло бы проблем с тем, чтобы покалечить тебя, но у меня складывается впечатление, что даже это расстроило бы определенную пару женщин".

Широ с некоторым раздражением осознал, что на самом деле находит это немного забавным.

Он взобрался на пологий склон холма, чтобы присоединиться к Героическому Духу на вершине. Некоторое время они просто стояли там, бок о бок, глядя на редкие лучи света, которым едва удавалось пробиваться сквозь покрытый сажей небосвод.

"Как Рин?" Поинтересовался Арчер.

Широ ухмыльнулся. Конечно, он спросил бы об этом. Было не так уж много людей, на которых ему было наплевать. "Она Рин", - сказал он, - "Она великолепна. Такая хитрая интрига, которая заставляет тебя беспокоиться о том, что она может замышлять и не являешься ли ты уже ее сообщником. Сильная. Всегда пытается притвориться в надежде, что никто не поймет, что ей не все равно. "

"Она все еще стоит с ошарашенным выражением лица, когда некоторые люди совершают ошибки новичков?"

"Думаешь о ком-то конкретном?"

"Что натолкнуло тебя на эту идею?" мужчина ухмыльнулся, не заботясь о том, что его поймали на такой вопиющей лжи. "И она все еще волнуется из-за самых безобидных вещей?"

"Ей становится лучше", - настаивал Широ.

"Она более или менее непоколебима", - усмехнулся Арчер. "Но если ты предполагаешь, что она не покрывается холодным потом при одной мысли об использовании мобильного телефона, я поверю в это, когда увижу это".

"Это совершенно другая тема. Но да, у нее все еще есть дар к технологиям".

Они стояли вместе в тишине. Большинство сочло бы такую ситуацию неловкой, но для них двоих это, безусловно, было улучшением их обычных отношений.

Ни один из них не мог терпеть другого. Арчер был живым доказательством того, что мечта Широ никогда не принесет ему покоя, в то время как Широ был неоспоримым напоминанием Арчеру о том, что, несмотря на боль, которую она ему принесла, его путь не был неправильным. В некотором смысле они были извращениями друг друга, мальчик, полный решимости спасти всех, и мужчина, который проклинал тот факт, что пытался. И все же, несмотря на их искажения, они были естественным продолжением друг друга, прекрасным началом и трагическим завершением пути героизма.

Возможно, именно поэтому им удавалось терпеть друг друга. Хотя они никогда не могли полностью принять друг друга, они могли признать сильные стороны другого, и благодаря им оба становились сильнее. И что более важно, их связывали взаимные узы как с Рин, так и с Сэйбер. Даже если они никогда по-настоящему не были друзьями, они не были смертельными противниками, какими были когда-то.

Действительно, в примирении с самим собой можно было обрести спокойствие.

Тем не менее, Широ сомневался, что он оказался здесь случайно. Он не знал, как долго продлится этот сон — если это то, что это было —. Поэтому он не мог позволить себе больше терять время. Ему нужно было узнать все, что он мог, особенно учитывая, что над ним нависло откровение Рулера.

"Ты знаешь, чем мы сейчас занимаемся?" спросил он. "О Великой войне за Святой Грааль?"

Арчер пожал плечами. "Обрывки. Кто-то установил между нами своего рода связь. Я не совсем уверен в его полных возможностях, но я уловил несколько проблесков событий вашими глазами."

Широ вздохнул. "В тот самый бардак, в который я нас втянул".

"Вероятно, не так много, как ты думаешь".

Широ поднял бровь. "Я не помню тебя самоуверенным типом. Сэйбер силен, а Рин умна, но мы все еще в значительном меньшинстве".

"Не в этом дело, идиот", - огрызнулся Арчер. "Твоя ситуация настолько глупо ужасна, насколько ты думаешь. Я просто имею в виду, что вероятность твоей вины в этом гораздо меньше, чем ты думаешь".

"Что ты имеешь в виду?" Поинтересовался Широ. "Я был тем, кто согласился вмешаться в эту

войну, когда Зелретч предложил. Я втянул Тосаку и Сэйбер в этот беспорядок".

Арчер закатил глаза. "Сэйбер не могла быть вызвана, если только она не решила продолжить другую войну, и Рин оттащила бы вас обратно за мочки ушей, если бы решила, что это слишком для всех вас. Кроме того, Калейдоскоп убивал существ, которых вы даже не могли понять. Он пересекал миры, которые разнесли бы вас на атомы в тот момент, когда вы в них появились. И, несмотря на его детский вид, он не отправил бы вас двоих сюда из простой прихоти ".

"Правда?"

"Хорошо, он бы так и сделал", - признал Арчер. "Но, несмотря на его кажущуюся непочтительность, более чем вероятно, что у него была более важная цель, когда он посылал тебя на эту войну. Рин знает, что какой бы ни была эта цель, она, вероятно, слишком важна, чтобы рисковать ее нарушить ".

Широ нахмурился. "Он просто сказал, что ему скучно".

"Вероятно, так и было. Он убил двух зайцев одним выстрелом. Хотя я не уверен, считается ли, если одна из птиц намеренно летит головой в камень".

Широ закатил глаза. "А это?" он поднял правую руку, его черные Командные печати были полностью видны.

Арчер слегка отстранился с отвращением, когда увидел их. "Они ... похоже, являются источником нашей связи".

"Ты знаешь, что это такое?"

"Я видел их в небольшом количестве временных рамок. Не очень часто. Достаточно сказать, будьте осторожны, чтобы не использовать их все. Наши уникальные отношения должны сделать трансформацию немного легче, чем обычно, но я не знаю, убережет ли это вас от обычных негативных побочных эффектов ".

Широ впился взглядом в своего коллегу из альтернативного будущего. "Ты действительно собираешься рассказать мне, что это такое?"

Арчер ухмыльнулся, в его глазах блеснул дьявольский блеск, которому он, должно быть, научился у Рин. "Командные заклинания оборотня мертвого счета. Думайте о них как о своего рода усилении. Используй их, чтобы приказать своему телу стать сильнее ".

"Чем сильнее?"

Шестеренки Unlimited Blade Works лязгали в ритме механического сердца. Словно два боевых корабля, скребущихся друг о друга. Заполненное сажей небо вспыхнуло неземной белизной.

Арчер ухмыльнулся. "Кажется, наше время подходит к концу. Просто сделай мне одолжение. Если вам придется использовать коронную фразу, а зная Зелретча, он заставит вас использовать коронную фразу, по крайней мере, попытайтесь сделать лучше, чем у его последней пешки."

Широ внезапно почувствовал, как будто его тащит прочь какая-то невидимая рука. Он летел по воздуху, уносимый все дальше и дальше, пока Арчер не стал просто булавочным уколом на

горизонте.

"О чем ты говоришь?" он кричал изо всех сил. "Что именно они делают? Почему они устанавливают связь между нами? И какого черта тебя волнует коронная фраза?"

Несмотря на титаническое расстояние между ними, он каким-то образом услышал рычание Арчера. "За великую справедливость".

У Широ было всего мгновение, чтобы задуматься, о чем говорил Встречный Страж, прежде чем его зрение погасло.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Сэйбер взглянул на коляску, когда Широ проснулся, его озадаченный взгляд, казалось, был озадачен дремлющей Рин у него на коленях.

"За великую справедливость?" сонно пробормотал он.

"Широ, я не знал, что ты проснулся".

"Я только что проснулся, я думаю", - сказал он затуманенным голосом.

"Что это ты говорил минуту назад?"

"Я... честно говоря, понятия не имею, но это звучит убедительно и в то же время ужасно".

Группа из четырех человек находилась недалеко от Трифаса, возможно, всего в часе езды. Поскольку они не могли позволить себе больше медлить, а Сэйбер не нуждалась во сне, она предложила продолжить вести группу, пока остальные отдыхают. Таким образом, она оказалась водителем, поскольку Широ и Рин спали в коляске, а линейка была перекинута через ее спину. Святой был привязан и к Сэйбер, и к мотоциклу куском веревки, предоставленным персоналом последнего мотеля, благодарным за приготовленную Широ еду и подкрепленным Рин. До сих пор он преуспевал в том, чтобы уберечь своего пассажира от падения под воздействием резкого дорожного ветра.

Сэйбер ожидала, что Рулер проснется первой, учитывая ее более запутанное положение, хотя Широ всегда отличался пунктуальностью даже во сне. Но это в сочетании с необычно мрачным выражением его лица беспокоило Короля Рыцарей.

"Ты в порядке, Широ?" Поинтересовалась Сэйбер.

Широ сделал несколько глубоких вдохов и кивнул. "Да. I'm... Я в порядке. Мне просто приснился странный сон. Думаю, видение."

"Видение? О чем?"

"Лучник".

Глаза Сэйбер расширились. "Неужели он —"

"Нет, он больше не нападал на меня. Я думаю, он прошел эту фазу", - заверил ее Широ. Он поднял правую руку, ту, на которой были странные черные Командные печати. "Он сказал, что эти вещи сформировали своего рода связь между нами".

"Ссылка? Означает ли это, что вы можете призвать его нам на помощь?"

"Я не уверен. Но он, похоже, так не думал. Он назвал их командными заклинаниями Dead Count Shapeshifter. По-видимому, они должны давать какой-то прирост энергии ".

Глаза Сэйбер сузились от беспокойства. "Ты должен быть осторожен. В письме Калейдоскопа говорилось, что существует высокая вероятность того, что эти печати убьют тебя, если ты используешь их все. Не говоря уже о том, какую опасность подразумевало видение Правителя."

У них не было возможности узнать, было ли предчувствие Святого буквальным или метафорическим, но в любом случае, это было предупреждение, к которому нельзя относиться легкомысленно. И если Арчер сам не появится в Великой войне за Святой Грааль, это означало, что Широ был наиболее вероятной мишенью надвигающихся беспорядков. Поражение от рук этого седовласого мужчины.

Могло ли видение относиться к Saber of Black? Нет. Хотя его волосы были, безусловно, подходящего цвета, в его цветовой гамме не было ни следа рыжего, как описано в видении Жанны.

Это была удача. Ей не хотелось бы убивать его преждевременно, если бы ему действительно было суждено убить Широ. Сэйбер нашла Зигфрида рыцарственным и благородным воином, с которым, как она чувствовала, она могла бы снова сразиться с большим удовольствием и уважением. Действительно, даже с учетом заговора против Правителя и грозящей титанической опасности — не говоря уже о том, что Мордред сделал Валахию своей родиной — Король Рыцарей обнаружила, что ее противники до сих пор были ничем иным, как высочайшего уровня, как по мастерству, так и по характеру.

Это было изысканным подарком. В ее прошлых Войнах Грааля она встретила немногих, с кем с нетерпением ждала встречи. Просто демонов, которых нужно победить, таких как Заклинатели и Гильгамеш. Возможности сразиться по-настоящему с ирландским Дитем Света так и не представилось, и обе ее дуэли с Ассасином были омрачены необходимостью пройти мимо него и помочь остальным.

И в войне до этого были Диармуд и—

Нет.

Она не могла думать об этом... об этой пародии. Этот ужас.

Даже сейчас она не знала, что думать о своем первом Мастере, Кирицугу Эмии. Ирисфиль верила в него, и даже она могла видеть, что в его желании спасти человечество была правда. Когда они спорили о ценности рыцарства, она увидела, что он не всегда был сломленной, безжалостной душой, которую она знала. Когда-то он был хорошим человеком. Человек, вынужденный совершать отчаянные, чудовищные поступки в погоне за прекрасной мечтой, к которой он стремился.

Иногда она задавалась вопросом, кто в конце концов победил: человек или монстр. Приказал ли он ей уничтожить Грааль просто назло ей, или он узнал о его порче и отказался от предложенного им желания проклятия? Злорадство Гильгамеша подразумевало последнее, но когда она вспомнила, как далеко он был готов зайти, что он сделал с Диармудом… она все еще задавалась вопросом, не было ли это слишком высокой ценой.

Было много причин, по которым она не спала по ночам.

Она взглянула на Широ, который нежно смотрел на спящую Рин.

Сэйбер улыбнулась. Как глупо с ее стороны. Кирицугу не мог желать рождения порчи. Никто, способный воспитать кого-то столь замечательного, как Широ, не мог быть таким бессердечным. Кирицугу уничтожил Святой Грааль, чтобы спасти мир. На какое-то время он уничтожил ее, но это была небольшая цена, и она исцелилась за время, проведенное с Рином и его сыном.

Она часто задавалась вопросом, должна ли она рассказать Широ о своем опыте с его отцом, но в конце концов она всегда отказывалась от этого. Из того, что она слышала, они практически знали двух разных мужчин. Она не хотела запятнать память о спасителе, которого он знал, безжалостным прагматичным убийцей, которым он когда-то был.

Если только он не попросит. Тогда она была бы обязана честью рассказать ему все смущающие истории. Его сигареты, его романтические беседы с Ирисфиль, когда они думали, что она не слушает, его восхитительные игры с его дочерью. Она задавалась вопросом, что случилось с той девочкой. Достаточно сказать, что к тому времени, как она закончит, Широ получит очень интересную картину своего отца. И она справедливо отомстит своему бывшему Учителю.

Эта мысль вызвала широкую улыбку на ее лице.

"Ты в порядке? Ты выглядишь рассеянным".

"Тебе не о чем беспокоиться", - улыбнулась она.

"Не волнуйся, Сэйбер. Что бы ни случилось, я уверен, мы сможем противостоять этому вместе", - заявил Широ.

Сэйбер моргнула. "Что? О, да. Конечно, Широ. Я не сомневаюсь".

Они продолжили поездку в тишине, мысли о Кирицугу кружились в ее голове. Возможно, ей следовало знать лучше, чем зацикливаться на этой теме…

Кирицугу, казалось, намеревался использовать Святой Грааль для спасения мира. Даже если бы это предложило ему какое-нибудь ядовитое решение для установления мира во всем мире, что бы это могло ему показать, кроме омницида, что заставило бы его вообще отказаться от этого? И все же, действительно ли ей нужно было задаваться вопросом? Она видела своими глазами; эта тварь, выходящая из озера. Эта ... раковая мерзость. И худшая мысль пришла ей в голову: как самой Грааль, означало ли это, что, став ею, Ирисфиль была превращена в это в какой-то форме? Было ли в то время в этом нечто большее, чем золотая чаша, добраться до которой Гильгамеш так яростно помешал ей?

Предполагая, что Кирицугу каким-то образом стал свидетелем подобной вещи, было бы вполне возможно, что он отверг бы это. Но тогда… как он мог это сделать? Во время Четвертой войны не было никакого существа. Что еще более важно, хотя… это то, что стало с ее подругой? Цена, которую она заплатила за жизнь своей драгоценной дочери?

Какому кошмару, должно быть, подверглась Ири в тот вечный миг после ее смерти? Видела ли она Грааль таким, каким он был до того, как стала им, или она просто преобразилась, не осознавая, что у нее украли что-то невосполнимое? Она почувствовала, как к горлу подступает тошнота, и прикрыла рот одной рукой, другой удерживая руль ровно. Это был неудачный ход мыслей. Она должна была остановить это. Она ходила кругами, и она знала, к чему это приведет. Она делала глубокие вдохи. Но она уже вспотела и не удивилась бы, если бы у нее

был лихорадочный вид. И она всего несколько минут назад сказала Широ, что ему нечего—

"Сэйбер, что случилось?!"

Голос Широ вырвал ее из ядовитых раздумий. Взглянув на спидометр, она внезапно осознала, что опасно разогналась. И удерживалась ровно только одной рукой, не меньше! Хорошо, если бы она была одна, но с пассажирами? Коляска выглядела почти готовой к отъезду. Она быстро немного надавила на педаль газа и мягко нажала на тормоза.

Еще больше глубоких вдохов. Но для нее было бесполезно пытаться просто перестать думать об этом. Она должна была думать о чем-нибудь другом. О чем-нибудь еще.

"Я..." - она запнулась, - "Прости, что побеспокоила тебя. Ты мог бы сказать, что я случайно предалась очень плохой привычке, не осознавая этого".

Это не было ложью, но и не всей правдой. Она уже чувствовала себя виноватой.

"Ничего страшного, если ты не можешь говорить об этом прямо сейчас. Как только ты будешь готова, мы с Тосакой будем рядом, чтобы послушать".

Сэйбер почувствовала, как некоторые ее мышцы расслабились. Не полностью, но это было начало. Недовольное выражение лица, которое она носила, постепенно уступило место более нейтральному.

"Спасибо тебе, Широ. Уверяю тебя, со мной все будет в порядке... хотя, возможно, было бы лучше, если бы я занимал свои мысли".

"Конечно, я думаю. Ты о чем-нибудь хочешь поговорить?"

Теперь они ехали на гораздо более безопасной скорости, и она снова осторожно начала давить на газ. Было удивительно, что ни Рин, ни Рулер не проснулись. А если и были, то делали все возможное, чтобы снова уснуть. Если быть предельно честной, Сэйбер надеялась, что Широ, возможно, сам затронул эту тему. Его ответ был немного разочаровывающим. Однако, почувствовав вес Рулер на своей спине, она кое-что вспомнила.

"На самом деле, да. Было кое-что, о чем я размышляла со вчерашнего ужина", - отметила Сэйбер. "Откуда ты так много узнал о книге, которую должен был прочитать Рулер?" Отверженные, не так ли?"

"Это? О, я читал это раньше. Можно сказать, что это было одним из моих любимых, когда я был моложе. После того, как Кирицугу умер, и я решил стать Героем Справедливости, я подумал, что должен изучить идеи о том, что такое справедливость ", - объяснил Широ. Счастливый смешок сорвался с его губ. "Фудзи-ни пыталась прочитать это еще тогда, но она продолжала расстраиваться. Она задавалась вопросом, почему она должна читать что-то на английском, что изначально было написано на французском".

Сэйбер подняла бровь. "Я не знала, что Тайга умеет читать по-французски".

"О, она не может. И она не была. Книга была на английском. Но она нашла ее такой скучной, что попросила меня прочитать ее и рассказать ей, что произошло ".

"Ты читала это тогда?" Сэйбер вспомнила огромный том, который держала в руках Жанна. Он был почти таким же толстым, как некоторые магические тома Мерлина. Или его черная

книга... "Как ты смог прочитать что-то такого размера, когда был так молод? На языке, с которым ты был незнаком, не меньше?"

"Большая настойчивость и неспособность понять, когда нужно сдаться? Назовите меня упрямым, я полагаю. Мне пришлось держать под рукой один из учебников английского языка Фудзи-ни, чтобы разобраться в нем, но через некоторое время я просто проникся историей и ее идеями ". Внезапно лицо Широ омрачилось хмурым выражением. "Я перечитал это после нашей войны. После Арчера".

"Почему?"

Широ пожал плечами. "Наверное,... Я был немного сбит с толку. Я знал, что быть Героем Справедливости, пытаться спасти всех было невозможно, но я также знал, что это все еще идеал, к которому стоит стремиться. Для меня этого достаточно, но иногда ... иногда я задаюсь вопросом, чем бы мне пришлось пожертвовать, чтобы осуществить эту мечту ".

"Что ты имеешь в виду?" Спросила Сэйбер. Она никогда не знала, чтобы Широ колебался, когда дело касалось его целей. Когда появлялся шанс попытаться спасти кого-то, он прыгал, не раздумывая. Он никогда даже не задумывался о цене для себя, по крайней мере, не во время войны. Возможно, Рин удалось достучаться до него успешнее, чем она думала.

"После пожара, после того, как я пожертвовал всем, что у меня было, чтобы выжить, и оставил все... всеодно ... остальное позади, я не думал, что заслуживаю чего-то хорошего. Нормальная жизнь, друзья, любимые, простые вещи, которые делали жизнь стоящей того, чтобы жить, я не чувствовал, что мог бы иметь это, если бы люди, которые умерли в тот день, не могли ".

"Широ, это абсурдно", - немедленно заявила Сэйбер. "Ты не убивал тех людей, это сделала порча Грааля. Пережить этот ужас - не преступление".

"Как той, кто все разрушил, - подумала она, - может быть, даже уместнее обвинить меня в этой катастрофе".

"Да. Теперь я это знаю. То, через что я прошел с тобой и Рин, научило меня этому", - отметил Широ. Однако его хмурый взгляд никуда не делся. "Но это не меняет того факта, что у меня есть так много вещей, как сейчас. У меня есть Рин, моя работа с Лувией, наша жизнь в Часовой башне. И я счастлив. Но я не ... удовлетворен. Я делаю то, что мне нужно делать. Но я не преследую свою мечту ".

"Ты... ты хочешь покинуть Часовую башню?" Спросила Сэйбер. Она с беспокойством посмотрела на своего Учителя. "Оставить Рин?"

"Нет!" - пылко ответил Широ. "Нет. Я никогда не хочу покидать Рин. Просто ... с одной стороны, как я могу быть Героем Правосудия, если я буду в безопасности с ней? Но с другой стороны, как я могу быть хорошим человеком, если я бросил женщину, которую люблю, чтобы пойти спасать незнакомцев?"

Сэйбер на мгновение задумалась над ними. "Ни одно из них не лишено достоинств. Хотя они также не лишены недостатков".

Широ издал невеселый смешок. "Да. Это то, что я тоже почерпнул из книги. Герой был хорошим и добрым ко всем, кого встречал, но он также был преступником, скрывающимся от закона. Когда полицейский, преследовавший его, придерживался буквы закона и посвятил себя правосудию, но обнаружил, что он больше не делает ничего хорошего."

Двое друзей томились в тишине, единственной их компанией были порыв ветра и храп их товарищей.

Наконец, Сэйбер заметил их маршрут в Трифас, и массивная цитадель, которая возвышалась над ним, приближалась к концу. "Мы должны разбудить остальных. Скоро мы будем в Trifas, и я не думаю, что им понравится, если их грубо разбудят ".

"Верно". Широ хотел разбудить Рин, но остановился. "Сэйбер, что ты подразумеваешь под "грубо разбуженным"?"

"Я буду приближаться к замку через лес", - объяснила Сэйбер. "Даже если Черная фракция, возможно, не захочет стрелять в нас в присутствии Правителя, я бы предпочел не давать им возможности поймать нас на дороге".

Широ, казалось, немного подумал над этим. Он посмотрел на нее с беспокойным выражением лица.

"Я имею в виду, я понимаю, к чему ты клонишь, но... да... Я понимаю, почему ты хочешь, чтобы все проснулись ради этого".

Она кивнула, почувствовав, как Рулер слегка сдвинулся у нее за спиной, когда Широ мягко потряс Рин за плечо.

"Рин, пора просыпаться", - тихо позвал он.

"Нннх... мы уже там?" - пробормотала она.

Нервный смешок. "Не совсем, но ты определенно хочешь проснуться".

"Почему?" - спросила она, внезапно насторожившись и оглядываясь по сторонам. "Мы выглядим так, словно все еще находимся у черта на куличках".

Сэйбер отстегнула веревку, надежно привязывающую Линейку к месту позади нее. Другая Служанка моргнула, протирая глаза и выгибая спину.

"Могу ли я надеяться, что ты сможешь идти в ногу со мной теперь, когда немного отдохнул?" Спросила Сэйбер.

Рулер кивнула. "Есть ли причина, по которой нас всех разбудили в это время?" спросила она.

"Действительно. Мы сделаем наш последний заход, используя эти деревья в качестве прикрытия. Как я сказал Широ несколько минут назад, я намерен предоставить им менее реальную возможность заметить нас, прежде чем мы вступим с ними в бой ".

Рин одарила ее таким же обеспокоенным взглядом, каким Широ одарил ее минутой ранее.

"Хорошо, я полагаю... Я имею в виду... у тебя звездный ранг по твоим навыкам верховой езды, так что, я полагаю, это не должно быть проблемой?"

Сэйбер ободряюще улыбнулась своему учителю. Она подвела Дьярмуда и Ланселота в Четвертой войне и едва преуспела в Пятой. Даже с дилеммой Широ, она не могла допустить, чтобы такая позорная судьба постигла кого-либо из ее союзников в этой Великой войне, особенно ее Хозяев.

Ее друзья.

И, конечно, она хотела посмотреть, на что способен ее мотоцикл на бездорожье. Несомненно, это было отличное развлечение для всех!

"Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы крепко держаться", - сказала Сэйбер, ухмыляясь, маневрируя машиной так, чтобы переднее колесо и колеса коляски оторвались от тротуара. Абсурдная задача для обычного человека, но для той, кто обладает ее силой, далеко не так велика.

Рин вцепилась в переднюю часть коляски. Сбоку от них Рулер приняла стойку, готовясь броситься в рывок рядом с ними.

Она сделала глубокий вдох, медленно выдохнула и...

Двигатель заурчал, когда она ускорилась, брызги грязи вылетели из-под переднего колеса, когда оно обрело сцепление с более мягкой землей. Да, она ожидала, что сможет ехать немного быстрее, пока они не доберутся до линии деревьев.

На мгновение ей показалось, что Рин что-то сказала.

Вероятно, это было ее воображение.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

"Привет, Мисси?"

"Что, Райдер?"

"Мне скучно".

"Возможно, тебе следовало подумать об этом до того, как ты пригласил себя на эту миссию. Могу добавить, что это моя миссия".

Ахилл вздохнул. Знаете, на бумаге вся эта Великая война за Святой Грааль казалась фантастической идеей. Он сможет вернуться к жизни, увидеть современный мир, сразиться со зверинцем достойных противников и, возможно, даже осуществить свою мечту стать героем, которым ему не удалось стать при жизни, когда он погрузился в гневную месть после смерти Патрокла. То, что он сделал с Принцем Трои позже, осквернив его тело, как он это сделал, было непростительно. Его единственной надеждой было то, что судьба дала ему шанс заслужить искупление в этой новой жизни.

И поначалу казалось, что все идет гладко. Конечно, Кастер был немного раздражающим, и он не был уверен, знал ли Берсеркер, как прожить десять минут, не бредя о победе над "угнетателем", кого бы или что бы он под этим ни подразумевал ... но это было совершенно не важно по сравнению с его товарищем по команде Archer.

Он начал работать с Аталантой. Аталанта! Сама целомудренная охотница! Его отец воспитал его на историях о его приключениях с аргонавтами, и не было никого, кроме, может быть, Геркулеса, о ком Пелей говорил бы в более восторженных выражениях. И последующая история об их воссоединении во время охоты на Калидонского кабана была еще более невероятной, поскольку Аталанта была первой среди десятков могучих героев, которая ранила почти непобедимого зверя, серьезно ранив его, прежде чем он был убит.

Когда он был мальчиком, до того, как его отправили к учителю — и еще несколько раз после этого, если быть честным, — он притворялся, что он объединяется со своими героями, отправляется на грандиозные задания против монстров и спасает невинных. Теперь его мечта сбывалась наилучшим из возможных способов. Он снова чувствовал себя ребенком.

Тем больше причин держать себя в руках. Он не хотел будоражить присутствующую компанию.

Кроме того, Аталанта была в десять раз красивее, чем даже в великолепных описаниях его отца. Возможно, если бы ему повезло и он продолжал флиртовать, он смог бы получить поцелуй от своего героя до окончания войны.

При этом она была довольно взвинченной. И из того, что он знал о ее отношениях с мужчинами, как коллектив, она собиралась сделать это поистине геркулесовым испытанием.

Вызов принят!

Но была также эта проблема. Как только его призвали, что-то уже было не так, как должно было быть. Его Хозяина, кем бы он ни был, даже не было рядом, когда он появился. Вместо этого все, что он получил, была мысленная команда, которая велела ему выполнять приказы Мастера Assassin of Red, священника Широ Котоминэ. И этот парень просто ... отключился. Он понятия не имел, почему не доверял беловолосому мужчине - пока — но то, как он удерживал его от вступления в бой с Черной фракцией, не принесло ему никаких очков.

Черт возьми, ему было так скучно, что он почти поблагодарил богов, когда Кастер спровоцировал Берсеркера на неистовство. Хотя Арчеру было приказано преследовать обезумевшего гладиатора, прежде чем он все испортит, Ахилл ни за что не собирался упускать возможность пообщаться с прославленной Охотницей Аркадии и, возможно, увидеть какое-нибудь действо, пока он был там.

К сожалению, Красного Берсеркера быстро вытеснили Всадник, Заклинатель и Черный Улан. Особенно последнего. Влад Цепеш, безусловно, соответствовал своему имени. У Спартака едва было время пошевелиться, не говоря уже о нападении, как появился король Румынии и проткнул его насквозь, а Кастер запечатал его в какого-то голема. Райдер отступил обратно в Цитадель Тысячелетий, но Лансер остался охранять Кастера и трех Черных мастеров, пока они что-то делали с Берсеркером. Маги… всегда все так усложняют…

Лично он хотел броситься в атаку и спасти их товарища, но Арчер убедил его в обратном. Несмотря на численное превосходство, вступать в бой с таким могущественным врагом, как Черный Улан, было неоправданно безрассудно. Конечно, с ним все было бы в порядке, если бы король Румынии не догадался целиться ему в пятку, но Арчер не поделился своей защитой. Она была невероятна по-своему, но привлекать такую сильную группу на их родной территории, особенно когда их самый опасный противник получил мощный прирост сил только за то, что был там, было глупой затеей. Будучи охотницей, Аталанта знала, как оценить силу своей метки, поэтому, если бы она потребовала отступления, он бы доверился ее суждению.

Кроме того, не то чтобы ему все еще не приходилось иметь дело со своими преследователями.

Он отделился от Аталанты и ждал, пока Слуги Блэка придут за ним, позволив своему партнеру отойти от них как можно дальше. Она была вполне способным бойцом, но если бы им пришлось выбирать между своими врагами, атакующими ее, с ее довольно незначительной выносливостью, или им, с его небольшим преимуществом в том, что он был буквально непобедим, выбор был очевиден.

Найдя небольшую, но подходящую полянку, он перестал бежать и прислонился к дереву, рассеянно насвистывая. Вот если бы только этим вражеским слугам не потребовалось так чертовски много времени, чтобы добраться до него.

Россыпь голубых искр привлекла его внимание краем глаза. Он ухмыльнулся. Что это была за современная поговорка? Скажи о дьяволе, и он появится?

Он повернулся к своим противникам, высокому рыцарю в неуклюжих серых доспехах и... какой-то девушке в свадебном платье с колпаками, торчащими по бокам ее головы? Ха, это было что-то новенькое. Но его обучал человек-лошадь, так кто он такой, чтобы судить, на самом деле?

Он покрутил копьем на боку. "Эй, вы двое! Давайте посмотрим, Сабля и Берсеркер, а?" Его пальцы сжались на оружии, знакомое ощущение жажды крови поднялось в нем в ожидании неминуемого столкновения.

Тем не менее... "Ну, теперь, похоже, меня недооценивают. Они действительно думали, что двух слуг будет достаточно?" На его лице появилась дикая ухмылка. "Я не могу не чувствовать себя немного оскорбленным!"

Его противники подняли свое оружие, гигантский двуручный меч в футляре для Сабли и булаву странного дизайна для Берсеркера.

Ахилл нацелил на них свое копье. "Мой класс - наездник. Но не волнуйтесь, я не буду использовать колесницу. Вряд ли она мне понадобится, когда вас здесь всего двое", - похвастался он. "Вы оба готовы? Я покажу вам, что значит быть настоящим воином".

Затем Черный меч атаковал его. Он встретился с рыцарем посреди поляны. Его копье метнулось к более крупному мужчине, но он умело парировал каждый удар. Его силы было даже достаточно, чтобы на мгновение отбросить Ахиллеса назад. Они оба были сосредоточены на атаке до такой степени, что их атаки не столько блокировались, сколько врезались друг в друга. Он обнаружил, что смеется от восторга; этот Слуга был действительно достоин быть членом сильнейшего класса.

Герой Трои был в восторге. Это просто означало, что ему пришлось еще меньше сдерживаться, чтобы превратить бой в зрелищный.

Он бросился назад со своей знаменитой скоростью, смешав панкратион учителя со своим клинком. Черная Берсеркер бросилась вперед, чтобы застать Ахиллеса врасплох, и замахнулась своей булавой на голову Ахиллеса. Очень медленно. У него было более чем достаточно времени, чтобы нанести шквал быстрых ударов, когда она приблизилась, быстро преодолев защиту Сэйбера Блэка и отбросив его назад, хотя Ахилл отметил, что его удары, похоже, не наносили никакого урона.

По правде говоря, атака Берсеркера на самом деле не была особенно медленной. Она все еще была Слугой, что означало, что ее удар приближался к нему с достаточной скоростью, чтобы расколоть валун. Просто он привык намного быстрее замечать атаки. Он уклонялся. Слишком быстро. С ее точки зрения, это было бы почти так, как если бы он увернулся от ее атаки еще до того, как она замахнулась. Если это было лучшее, что могла сделать брайд, то это даже не стоило его времени затягивать бой. Была ли она вообще берсеркером? Если ее скорость была такой после того, как ее характеристики повысились за счет усиления Безумия, то как, черт возьми, она вообще квалифицировалась как Героический Дух в первую очередь? Казалось, что этот Берсеркер был всего лишь берсеркером, потому что без усиления ее характеристики даже

не соответствовали бы характеристикам Слуги.

Тем не менее, играть с ней было бы оскорблением для них обоих. Это должно было быть сложно. Например, трудно уклоняться от курса двадцатичетырехчасовой стрелки Учителя. Теперь, как сделать так, чтобы все выглядело так, будто он не издевался над бедной девушкой?

Она нанесла еще один удар. Он медленно увернулся от ее атаки и отшвырнул ее в сторону, делая выпад, как будто хотел прикончить безумного Слугу.

Черный меч не согласился с этим. Он бросился за Райдера, воспользовавшись слепой зоной грека, чтобы подобраться поближе, и описал мечом тяжелую дугу.

К несчастью для него, обучение его учителя включало использование всех чувств, а не только глаз. Ахилл почувствовал порыв ветра от удара Сэйбер по задней части шеи, и он развернулся, поймав запястье рыцаря, когда тот замахивался для следующего удара своим мечом.

"И это все, что у тебя есть?" он насмехался. "Ты и близко не подходишь для того, чтобы сражаться со мной!"

С победоносной ухмылкой Ахилл со всей силы вонзил свое копье в плечо Сэйбер.

И это абсолютно ничего не дало.

Райдеру потребовалось полминуты, чтобы удивиться, что имело неприятный побочный эффект: Сэйбер вырвался на свободу, сразу же нанеся ему удар, как только он это сделал, заставив его немного отступить, чтобы переоценить своего противника.

Его атака не была ослаблена, она просто даже не поцарапала броню Сэйбера. Теперь это впечатляло. Без сомнения, техника, аналогичная его собственной непобедимости, хотя, вероятно, и не такая мощная. И все же, если бы он и рыцарь перед ним были чем-то похожи, и их краткое столкновение ясно показало, что это так, тогда он бы молился о встрече с кем-то, кто мог бы причинить ему боль, несмотря ни на что.

В конце концов, это то, что он делал каждую ночь. Жаль, что они не смогли подарить друг другу тот трепет, которого оба искали; порыв, который приходил от осознания того, что твоя жизнь может закончиться в любой момент — что единственное, что отделяло тебя от конца, - это твое мастерство, тонкий слой брони и немного удачи.

"Я вижу, ты также гордишься выносливостью", - заметил Ахилл. "Похоже, нам предстоит долгая битва".

"Всадник, не дай Черному Мечу двигаться", - приказала Аталанта. "Он невосприимчив к твоей силе. Но нет ничего, что не смогли бы пробить мои стрелы.'

Ахилл усмехнулся. Мисси хотела проверить пределы непобедимости Saber of Black. Умный ход. Хотя его грубая сила не могла прорваться, ее полностью нарисованные стрелы на самом деле имели больше укуса, чем он мог нанести самостоятельно. Было бы неплохо узнать, будет ли их достаточно или им понадобится Лансер, чтобы освободить своего бога-убийцу для этого парня.

Он услышал Берсеркера Черного прежде, чем увидел ее, когда она, пошатываясь, поднялась на ноги. Она зарычала на Героя Трои, хотя он не мог сказать, из-за ее падения или из-за того, что ее проигнорировали после.

Сэйбер, однако, оставался совершенно каменным лицом, на его теле не было ни намека на радость, гнев или какие-либо эмоции. Он был опытным воином, да. Возможно, слишком опытным.

Ахилл пожал плечами. Если он отвлекал парня, то почему бы ему не дать какой-нибудь совет? "Те, кто не смеется на поле боя, могут забыть, как смеяться, когда доберутся до Элизиума", - предупредил он. "Так что попробуй немного посмеяться перед смертью".

Сэйбер на мгновение опустил голову, казалось, обдумывая свое предложение. "Смех на поле боя может быть расценен как оскорбление противника".

Ради любви богов, это снова было похоже на Одиссею. Все мрачно и серьезно. Знаешь, для самого хитрого обманщика, которого Ахиллес когда-либо встречал, этому парню действительно следовало повеселиться. Может быть, время от времени подшучивал над кем-нибудь. Не похоже, чтобы с парнем когда-либо случалось что-то действительно плохое. Хотя теперь, когда он подумал об этом, ему действительно нужно было найти время, чтобы посмотреть, что случилось с его старыми боевыми товарищами после его смерти.

Но это было делом на потом. Прямо сейчас ему нужно было помочь Черному Мечу. А затем убить его, естественно.

"Это правда", - признал он. "Но это также может привести к спасению".

Что-то просвистело мимо его уха во взрыве бирюзового света.

Стальные глаза Сэйбера расширились, когда стрела вонзилась ему в плечо, и он отшатнулся назад, поскольку инерция увлекла его за собой. Он застонал, врезавшись в широкий ствол дерева, в который угодила стрела.

Важно было то, что у Сэйбер шла кровь, и у нее было как входное, так и выходное отверстия.

Ахилл ухмыльнулся. В конце концов, не такой уж неуязвимый. Хотя его не разорвало пополам, как большинство людей, пораженных такого рода атакой, он все же был ранен. Это означало, что Ахилл мог легко справиться с ним, ему просто нужно было выбить его щит. Хотя в войне было слишком рано использовать свой самый сильный Благородный Фантазм. Хотя Черный Меч, безусловно, был достойным противником для противостояния божественному конструкту, если бы он использовал его так скоро и раскрыл свою истинную личность, каждый идиот во всей войне узнал бы его слабость, не говоря уже о том, что он стал бы смехотворно легкой добычей для Влада Цепеша.

"Целенаправленная атака Мисси сработала идеально, как и ожидалось".

Черная Берсеркер подняла свою булаву и зарычала на него.

Ахилл поднял свое копье. "Поскольку наша сторона только что потеряла своего берсеркера, кажется справедливым, что ты тоже потеряешь своего. Не так ли?"

Его комментарий не был воспринят всерьез. Черная Берсеркер взревела, наконечник ее булавы открылся, открывая какую-то механическую камеру. Буря изумрудного электричества сгустилась вокруг невесты, выпуская из ее оружия случайные разряды молний, каждый из которых был достаточно силен, чтобы уничтожить орду смертных мужчин.

Ахилл изобразил интерес.

Внезапно Сэйбер шагнул вперед, заставляя себя двигаться. Он отодвинулся от дерева, стрела с каждым шагом впивалась в его плоть, пока не отделилась от коры. Его действия казались странно непроизвольными, но Райдера это не касалось. Освободившись, он поднял свой меч к небу. Драгоценный камень на рукояти засветился, и из клинка вырвался столб сверкающей бледно-голубой энергии.

Ахилл ухмыльнулся. "Хех! Просто попробуй. Покажи мне свой благородный Фантазм!"

Это был случайный поворот событий. Хотя удар Сэйбера, несомненно, был бы мощным, неспособность его меча причинить вред Герою Трои делала его спорным. Все, что могла бы сделать его атака, вынудило бы его раскрыть название своего оружия и, следовательно, его собственное истинное имя. Возможно, священник не стал бы слишком рассусоливать из-за потери Берсеркера, если бы они вернули такую ценную информацию о втором по силе Слуге врага.

Лицо Сэйбера исказилось от усилия, пот ярости стекал по его лбу. Он сопротивлялся с каждым дюймом, пока поднимался его меч. Должно быть, он уже понял, что его оружие не сможет причинить вреда Рыжему Всаднику. Его хозяин, вероятно, был менее наблюдателен и заставлял его использовать свой Благородный Фантазм с Командной Печатью, теория, которая могла быть подтверждена его резкими, вынужденными движениями.

Какой позор. Тем не менее, половина войны заключалась в использовании глупости вражеского генерала. В конце концов, каждый Слуга был пехотинцем, хорошо это или плохо. Тень мертвых, которой будут командовать живые.

Губы Сэйбер непроизвольно приоткрылись. "Бал"

Бирюзовое свечение двуручного меча внезапно погасло. Черный Меч с облегчением обмяк, пошатываясь, опустился на колени. Несколько мгновений спустя он исчез в ливне сапфировых искр.

Ахилл вздохнул. "Какое разочарование", - заметил он Берсеркеру Черного. "Возможно, он смог бы нанести мне царапину таким богоубийственным Благородным Фантомом".

Не совсем реалистично, конечно. Но было бы лучше, если бы они думали, что он просто самоуверенный, вместо того, чтобы давать им возможный намек на его личность.

"Итак, на чем мы остановились?"

Черная берсеркер зарычала на него, держа оружие наготове. Это был доблестный поступок. Даже несмотря на свое безумие, она, должно быть, знала, что у нее нет шансов, и все же она была готова продолжать сражаться до последнего вздоха. Кем бы она ни была, возможно, именно этот бесстрашный дух, а не ее мастерство воина, сделал ее достойной звания героя.

Жаль. Этого было и близко недостаточно, чтобы дать ему хороший бой. Конечно, с его непобедимостью, что могло?

Стрела пронеслась по небу и врезалась в его броню, пробив всю его плоть.

И... в его плоть?

"Что?"

Черный берсеркер воспользовался его минутным отвлечением и пронесся мимо него, воя на деревья.

Ахилл не обратил на нее внимания. Берсеркер, возможно, и была одета в свадебное платье, но она все равно была зверем. Или, другими словами, кем бы еще она ни была, для Аталанты она была немногим больше, чем добычей. Она могла справиться с несколькими разрядами молний и плохо нацеленными ударами мяча на клюшке. Сейчас ему нужно было сосредоточить все свое внимание на своем новом противнике.

На него обрушился град стрел. Он крутанул свое копье и отразил большинство из них, хотя нескольким все же удалось поцарапать его. Это доказывало, что последний выстрел не был случайностью. Его противник мог обойти его непобедимость. Это означало, что его лук или стрелы были божественными конструкциями, очень похожими на доспехи и копье Лансера Красного. Либо это, либо в жилах самого Лучника текла кровь бога. И стрелять с такой точностью в густой лес с такого расстояния…

Сердце Ахиллеса воспарило. Это был тот противник, которого он искал! Он не сомневался, что Черный Лучник станет великолепным соперником в этой Великой войне за Святой Грааль.

Вот если бы он только знал свое имя…

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Хирон, не теряя времени, зарядил в свой лук еще один залп стрел. Его бывший ученик сильно вырос с тех пор, как он видел его в последний раз, создал собственную легенду, и он не был слаб в тренировках. Если он успокоится хотя бы на мгновение, он не сомневался, что Ахиллес бросится на защиту своего союзника и уничтожит Берсеркера. Он уже спас Франкенштейна от одного из нападений другого Лучника, но сейчас ей придется самой разбираться со вторым Красным Слугой.

Ему очень повезло, что он узнал Героя Трои, когда узнал. Если бы он был хоть на мгновение медленнее, Сэйбер раскрыл бы его личность врагу. Он предупредил лорда Дарника о бесполезности Благородного Фантома Зигфрида непосредственно перед его активацией, и лидер Мастеров Черного смог запугать лорда Горда, чтобы тот отменил приказ. Это стоило двух ударов его командной печати, несомненно, высокой цены, но это было лучше, чем то, что враг узнал личность Сэйбера и точно знал, куда целиться, чтобы обойти его Броню Фафнира.

Убийца драконов был немедленно отозван, и Хирон выступил вперед, чтобы обеспечить прикрытие Берсеркеру со стен замка. Будучи сыном короля Титанов Кроноса, он был, по сути, братом олимпийцев. Возможно, он и не может считаться божественным духом, но присущей ему Божественной черты было более чем достаточно, чтобы пробиться сквозь непобедимость Ахиллеса. Он достаточно легко прижал своего старого ученика, в конце концов, он научил его маневрам уклонения. У него было несколько новых уклонений и бросков, но ничего такого, с чем учитель не смог бы разобраться достаточно быстро.

В конце концов, он узнал от фамильяров Заклинателя, что Красный Лучник отступил. Достаточно скоро он увидел, как Ахиллес свистнул, и рядом с Героем Трои разразился ливень изумрудных молний. Могучая колесница мальчика появилась из сияния, запряженная тройкой могучих жеребцов, двое из которых, как почувствовал Хирон, были такими же божественными, как и их хозяин.

"Разве это не замечательно, Черный лучник?" Ахилл ликовал. "Сражаться с тем, кто мог бы превзойти меня, было предопределено! О, Боги Олимпа, даруете ли вы нам обоим славу и

священные почести в этой битве!"

Он запрыгнул на колесницу и взмыл в небо. "Давай решим этот вызов в следующий раз! Возможно, тогда я увижу твое лицо!"

Хирон не спускал с цели глаз, пока не убедился, что Слуги Красного действительно сбежали. Он заметил серебристую полосу, направляющуюся в лес, но она исчезла среди деревьев, прежде чем он смог ее отследить. Позже ему придется предупредить Кастера и попросить его отправить нескольких фамильяров на поиски.

Наконец, он вздохнул, его плечи с облегчением опустились.

"Разве это не иронично, Ахилл? Судьба обнажит свои клыки даже на таких, как мы, которые уже мертвы".

Они были существами, чьи нити Атропос уже перерезала. Судьбы больше не интересовались ими. И все же было предопределено, что именно ему придется встретиться лицом к лицу со своим бывшим учеником. В конце концов, никто другой из Черной Фракции не смог бы сразиться с Ахиллесом в прямом бою, пока он сохраняет свою непобедимость. Если бы Влад знал, куда целиться, возможно, он смог бы ударить пяткой и деактивировать защиту, но это было бы легче сказать, чем сделать, даже для короля Румынии. И если предположить, что это каким-то образом было достигнуто, Ахиллес все еще был, возможно, лучшим воином, которого он когда-либо тренировал, превзойденным только самим Гераклом.

Нет, это была его ответственность. Он любил Ахиллеса как сына, но в Войне за Святой Грааль не было места сентиментальности. Они были Слугами, и это название было буквальным. Прежде всего, они были преданы своим Хозяевам и, как следствие, своей Фракции. Он был готов выполнить эту обязанность ради Астольфо и мальчика-гомункула, но он не мог с чистой совестью отказаться сражаться со своей бывшей ученицей за леди Фиоре.

"Ты хорошо себя чувствуешь, Хирон?"

Добрый голос прорвался сквозь внутреннее смятение Хирона. Он повернулся лицом к своему Учителю и одарил Фиоре нежной улыбкой. "Да. Похоже, что противник, с которым я столкнусь в этой Великой войне за Святой Грааль, определен ".

Его Хозяйка была доброй душой. Хотя со стороны ее желание могло показаться эгоистичным - ходить на своих двоих, не отказываясь от своих магических цепей, - он нашел это простое желание милым. С тех пор, как его призвали, она не проявляла к нему ничего, кроме уважения и доброты, и он был благодарен за то, что сражался на стороне мага с совестью. Он даже доверял ей настолько, что раскрыл свое собственное, не менее эгоистичное желание: вернуть свое бессмертие. Хотя могло показаться, что он цеплялся за жизнь, от которой отказался по собственной воле, на самом деле он не сожалел о своей смерти. Скорее всего, он отказался от единственного дара, который когда-либо давали ему родители. Ради этого и счастья своего учителя он выдержал бы любое испытание.

Он разберется со своим старым учеником, когда придет время. До тех пор он отдохнет и побалует себя теплым чаем. Это успокоило бы его разум и позволило бы ему сосредоточиться на долгосрочной стратегии войны, вопросе, который требовал от него предельного внимания и мастерства.

"Всем Мастерам Иггдмиллении!" Голос Дарника прозвучал в сознании Слуги. "Райдер помогает в побеге гомункула. Тот, кто очень ценен для нас. Обязательно верните его живым".

Хирон мог только вздохнуть, когда голос затих.

"Астольфо..."

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Шаг первый! Исцели гомункула!

Шаг полтора! Осознайте, что он, Астольфо, обладал целебными способностями миксера!

Шаг один и три четверти! Приведите гомункула к Хирону, чтобы он мог исцелить гомункула!

Шаг второй! Выведите гомункула из зоны действия ограниченного поля Заклинателя и выпустите его в большой, широкий, удивительный мир, где он мог бы резвиться по травянистым холмам сколько душе угодно!

Хм ... внезапно ему пришло в голову, что в его блестящем плане, возможно, не хватало одного шага...

Конечно! Как он мог забыть?

Ему нужен был гомункул, чтобы выбрать имя! Потому что было бы совершенно странно продолжать называть его "гомункул". Боже, это было бы унизительно.

Они вдвоем помчались через лес так быстро, как только могли. Что ж, он так и сделал. Гомункулус (настоящее имя TBD) в основном просто спотыкался на каждом шагу. Всякий раз, когда он спотыкался, что было часто, он позволял тащить себя за руку, пока не поднимался на ноги, даже не высказывая жалоб. Немного жутковато. Может быть, гомункулы не получили ожогов от трения?

Мальчик отчаянно пытался удержать меч, который дал ему Астольфо, чтобы защитить себя. Вскоре он заметил, что бедняга тяжело дышит. Он остановился, давая гомункулу перевести дыхание.

"Что случилось?" обеспокоенно спросил он. "Ты устал?"

"Это... Действительно нормально для меня сбежать?" - спросил мальчик между голодными вдохами. В его глазах не было ничего, кроме замешательства. Это всегда было там, но Райдер не упустил из виду, как это действительно усилилось после того, как они пробежали мимо группы раненых гомункулов по пути из замка. Бедняга, вероятно, задавался вопросом, почему он должен был уйти, когда все остальные, похожие на него, даже те, кто пострадал, сражаясь с этим чокнутым Берсеркером из Red, должны были остаться.

Тем не менее, это не делало его желание собственной свободы неправильным, поэтому он ответил немедленно. "Конечно, все в порядке!"

Гомункулус неуверенно повернул голову в сторону. "Да, но... даже если я это сделаю, я просто умру через три года. Я не могу ничего изменить в мире или даже оставить след после себя. Если бы я продолжал жить, был бы в этом какой-то смысл?"

Райдер приподнял бровь. "Ты хочешь сказать, что считаешь, что тебе не позволено продолжать жить в этом мире?"

"Я просто не знаю", - пробормотал гомункул. "Я не знаю... ничего".

Астольфо одарил бедного мальчика своей самой доброй и нежной улыбкой. "Ты не обязан ничего из этого делать. Что-то менять, посвящать себя кому-то, ты делаешь это, потому что хочешь!" Он поднял руки и продолжил разглагольствовать: "Тебе не нужна цель; желание жить - это человеческая природа! Пока твое сердце продолжает биться, ты должен продолжать хотеть жить с этого момента!"

"Я должен продолжать... хочешь жить?"

О, это было восхитительно, как он повторил все, что ему только что сказали! Было менее восхитительно, что, следуя его логике несколько минут назад, половина людей на земле должна просто лечь и перестать двигаться, пока не умрут, но, эй, никто не совершенен.

Райдер кивнул в подтверждение вопроса. Он никогда не стремился стать героем, когда начинал как искатель приключений. Он просто веселился, помогая людям на своем пути, делая то, что считал лучшим. И когда он встретил Карла Великого, что ж, его путь был определен. Все остальное просто встало на свои места. Он последовал бы за этим человеком куда угодно, даже на Луну! Говоря об этом, ему действительно следует подумать о том, чтобы посетить это место еще раз, когда у него будет такая возможность, это место было совершенно потрясающим!

"Эм... Всадник..."

Астольфо повернул голову и, проследив за взглядом своего друга-гомункула, увидел дюжину массивных големов Кастера, неуклюже приближающихся к ним.

Паладин Карла Великого вызвал Ловушку Аргалии. "Ты, несомненно, популярный парень".

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

У Зигфрида был не самый лучший день.

Правда, ему не на что было жаловаться, но все, что он делал, было довольно утомительным. После его великолепной дуэли с Красным Лансером и Сабер из Барвинка он возлагал большие надежды на Великую войну за Святой Грааль. Он не испытывал восторга от встречи с кем-то достаточно сильным, чтобы причинить ему боль, с тех пор, как много лет назад искупался в крови Фафнира. Столкнуться не с одним, а с двумя врагами такого поразительного мастерства было благословением, ниспосланным богами. Радости, которую он получил от их титанического столкновения, было почти достаточно, чтобы избавить его от беспокойства по поводу истинности его желания, по крайней мере, на мгновение.

Он просто не знал, чего хотел. У него, должно быть, была причина присоединиться к войне, какое-то желание, позволившее Граалю призвать его с Трона Героев. Но, хоть убей, он просто не мог вспомнить, каким было его желание. А ему нужно было вспомнить как можно скорее. Не только для его собственного спокойствия, но и потому, что неспособность его учителя понять его мотивацию создавала значительную напряженность в их отношениях. Хотя приказ Горда хранить молчание (который он позорно не смог выполнить во время битвы с Карной и Сэйбер из Барвинка) не помог делу, но в конечном счете это был симптом проблемы, а не причина. Его обязанностью было вылечить эту болезнь до того, как произойдет еще одна катастрофа, подобная его дуэли с Rider of Red.

Горд был весьма огорчен наказанием лорда Дарника за это дело, настолько сильно, что запустил в него стаканом, когда Зигфрид вернулся в личные покои своего хозяина. Мужчина рухнул в кресло, чуть не плача. Он сделал бы все, что мог, чтобы помочь своему Учителю

справиться, он был выбит из колеи с тех пор, как проиграл воину Барвинка, но он не мог говорить, не нарушив предыдущего приказа мага, что, как он знал, только усугубило бы беднягу.

Итак, он оказался в ловушке, неспособный помочь своему Хозяину, не ослушавшись его. Неудача Слуги. Он почти ожил, когда пришел приказ выследить Райдера и гомункула, которого он забрал. По крайней мере, он знал, что может это сделать.

Они вдвоем бежали по лесу, ведомые группой глиняных голубей-фамильяров Заклинателя. Остальная часть фракции была занята охраной пленного Красного Берсеркера, но они не должны были сильно отставать. В обязанности его и его хозяина входило задерживать Райдера до прибытия остальных.

Когда они прибыли, Астольфо был окружен разбросанными обломками группы големов Заклинателя, его копье лениво перекинуто через плечо. Рядом с ним юный гомункулус согнулся, удерживая себя в вертикальном положении, опираясь на колени.

"Ну а теперь", - провозгласил Райдер, стоя спиной к вновь прибывшим. "Почему бы нам не сделать небольшой перерыв?"

Зигфрид подождал, пока Райдер заметит его присутствие. Астольфо не потребовалось много времени, чтобы понять, что что-то не так, и развернуться.

"Подожди, Сэйбер?!"

Взгляд гомункула последовал за взглядом Райдера, его глаза расширились от изумления и испуга.

Он обнаружил, что ему не особенно нравится, когда на него смотрят.

"Я нашел тебя!" Горд выругался, тяжело дыша, когда прибыл на место происшествия. "Черт возьми… Как они смеют заставлять меня выполнять такое глупое поручение?"

Райдер скривился, струйка пота скатилась по его лбу. "Эй, эм… Тебе следует бежать".

Мальчик не двигался.

"Сабер!" Скомандовал Горд. "Держите Райдера на месте!"

"Чего ты ждешь?" Райдер спросил своего юного подопечного: "Поторопись!"

И снова гомункулус оставался неподвижным, его багровые глаза были прикованы к Зигфриду. Итак, у него было место в первом ряду, когда Сабля атаковала Астольфо, ударив Балмунга в копье паладина с достаточной силой, чтобы прижать его к земле, хотя и недостаточно, чтобы одолеть его.

"Райдер!" - обеспокоенно позвал мальчик.

"Я сказал, беги!" Потребовал Астольфо, его голос был напряжен, поскольку он изо всех сил пытался устоять перед более тяжелым, но гораздо более эффективным оружием. "Ты хочешь жить, не так ли? Так что вперед! Убирайся! Сейчас же!"

Эти слова вывели гомункула из ступора. Мальчик прижал меч в ножнах к груди, как ребенок прижимает свое любимое одеяло, и умчался в лес.

"Серьезно?" Горд пожаловался, бросаясь в погоню. "Как раздражающе!"

На поляне остались только Зигфрид и Райдер, их клинки сошлись в бою. Они оставались таковыми недолго.

Каким бы отважным Астольфо ни был, он просто не мог противостоять грубой силе и опыту Зигфрида, особенно когда паладин владел оружием, предназначенным для пешего боя верхом. Вскоре Сэйбер прижал Балмунга к горлу своего обезоруженного союзника.

Однако, даже лежа на спине, Астольфо был далеко не спокоен. "Убирайся с моего пути, идиот! Я собираюсь спасти его, несмотря ни на что!"

"По какой причине?" Поинтересовался Зигфрид. "Потому что он пришел к тебе и умолял о помощи?"

Именно по этой причине он спас многих за свою жизнь. После того, как стало известно, что он непобедим, все захотели его помощи. В конце концов, если это не повредит ему, чего им было бояться, прося? Итак, он сделал то, что ему было сказано, даже когда его попросили совершить поступки сомнительной морали. Если кто-то отдал свою жизнь чужим прихотям, идеалам справедливости, это был единственный путь.

Но даже тогда он все еще чувствовал, что в его жизни было что-то невыполненное, причина, по которой он принял зов Грааля. Почему он был недоволен своим путем?

"НЕТ!"

Глаза Зигфрида расширились, когда его внимание снова привлек вызывающий взгляд Астольфо.

"Это было то, что я решил по собственной воле!" - крикнул паладин. "Разве Слуге запрещено хотеть кого-то спасти? Ты хочешь сказать мне просто забыть о доброжелательности, гордости и справедливости, которые были у меня при жизни? Я один из Двенадцати паладинов Карла Великого! Я Астольфо! Я не брошу его! Я поклялся, что не буду!"

Зигфрид ... сделал паузу. Он закрыл глаза и убрал свой меч. Он скорее почувствовал, чем услышал, как Райдер ахнул от его действий.

Идея ... спасти кого-то, потому что он этого хотел. Не потому, что кто-то другой попросил его об этом.

ДА. Это было все.

"Теперь я помню свое желание ..." - сказал он. Не имело значения, что рядом никого не было, чтобы услышать, как он это говорит.

Они вдвоем помчались в том же направлении, что и остальные. То, что они нашли… было далеко не идеальным.

Горд стоял перед толстым деревом. Его правая рука и рукав были сильно почерневшими, и все его тело тряслось от шока.

Гомункулус лежал на земле перед деревом с закрытыми глазами и не двигался, по его лицу стекала тонкая струйка крови.

Райдер промчался мимо Мастера Черного и опустился на колени рядом с мальчиком. "Это ты. Давай, пора просыпаться", - он сжал плечо мальчика, - "Эй, ответь мне! Давай, просыпайся!"

Зигфрид подошел к Горду. "Мастер..."

Маг развернулся, на его лице отразилась паника, а глаза расширились от ужаса. "Если бы я не использовал свою измененную руку, он бы наверняка убил меня! Это была самооборона! Я здесь не виноват!"

Астольфо плакал над умирающим мальчиком. "Прости. Я пришел слишком поздно. Это моя вина ..." он продолжал извиняться снова и снова, слова "Мне жаль" стали мантрой.

Вопли страдающих невинных людей, эгоистичных, но ни в чем не повинных масс, умоляющих его решить их личные проблемы. Победите бандитов в горах, верните сына этого человека домой, отомстите за суженого этой женщины, убейте мужчину, чтобы удовлетворить чужую зависть, найдите травы, необходимые аптекарю для исцеления больного отца мальчика... все они слились воедино в ошеломляющей какофонии желаний. Это стало последней каплей, хотя в этом и не было необходимости.

"Мастер, вы можете что-нибудь сделать, чтобы исцелить этого гомункула?" - Спросил Зигфрид, получив недоверчивое ворчание от своего Учителя. "Я хочу спасти этого мальчика".

"О чем, черт возьми, ты говоришь, Сэйбер?" Горд бредил, изо рта у него летела слюна, когда он выходил из себя. "Я не спрашивал твоего мнения, не так ли, ты, никчемный слуга ?! Единственное, что тебе нужно сделать, это заткнуться и слушать мои приказы –э-э...—"

Зигфрид вторгся в личное пространство своего хозяина. Невысокий мужчина задрожал, осознав, возможно, впервые, насколько его Слуга выше его.

"Значит, ты не спасешь его?" Спросила Сэйбер.

"Я сказал тебе заткнуться, черт возьми!"

С почти небрежной беспечностью Зигфрид ударил кулаком в живот своего Хозяина, и тот потерял сознание. Он осторожно подхватил своего Хозяина и уложил его на траву. Его Хозяин был слишком напряжен и мучился чувством вины. Обычно он пытался утешить его или иным образом помочь ему пережить это, но у них просто не было времени. Гомункул быстро угасал.

"Что ты делаешь?" Райдер пробормотал, его заплаканные глаза расширились от замешательства.

"Я в очередной раз потерял из виду свой путь", - объяснил Зигфрид. "Он ничего от меня не хотел, и все же я почти бросил его. Я перестал думать сам и позволил другим решать за меня. Возможно, я несу ответственность за любое несчастье, с которым он столкнется, но... есть еще кое-что, что я хотел бы ему подарить ".

Ему нужно было это сделать. Это должно было быть мучительно, но необходимо было спасти его. Не потому, что его просили об этом. Но потому что он не хотел, чтобы этот молодой парень умер, прежде чем у него появится шанс выжить. По сравнению с бесконечными возможностями этого, что значило небольшое дополнительное время человека, который уже прожил свою жизнь?

Ему потребовалось мгновение, чтобы успокоиться, подготовиться к боли. Затем он вонзил руку

себе в грудь.

Это было больно. Это было больнее всего, чему он когда-либо подвергался за свою жизнь. Его собственная легенда об убийстве дракона пробила когтями его улучшенную броню и мускулы дракона. Его тело кричало в агонии от парадокса. Но он не останавливался. Ему нужно было спасти его. Ему нужно было дать мальчику шанс.

С последним вздохом он вырвал свое собственное сердце из груди.

Именно тогда мотоцикл врезался на поляну.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Рин всерьез начала сожалеть о выборе мотоцикла для перевозки их группы.

Дело было не в том, что Сэйбер была плохим водителем, а в том, что она была слишком хорошим водителем. И она знала это. Идея мчаться по шоссе со скоростью, в шесть раз превышающей предельную, и ехать по бездорожью через леса Трифаса ее ничуть не испугала, поскольку она могла справиться с этим с легкостью. Они только расширили улыбку на ее лице.

К сожалению, независимо от того, насколько мастерски это было сделано, перемещение с не такой уж незначительной скоростью по ухабистому лабиринту корней и холмов все еще было адом для желудка Рин.

Она, спотыкаясь, вышла из машины и тяжело дышала на лесной поляне. "Да, как я уже сказал с самого начала, я сожалею, что вообще согласился на это!"

"Мои извинения, мастер", - поклонился Сэйбер. "Я просто хотел, чтобы мы достигли места, указанного в видении Правителя, как можно быстрее и безопаснее. Мы можем немного отдохнуть, прежде чем продолжить".

Рин поморщилась, но ей пришлось согласиться, что Сэйбер приняла правильное решение. Какой бы хаос ни возник из-за езды по лесу, это было лучше, чем альтернатива приближаться к Трифасу с дороги и быть широко открытым для дальнобойной обороны Черной фракции.

"Эм, ребята?"

"В чем дело, Широ?"

"Правитель. Сабля Барвинок".

Рин сразу узнала голос, главным образом потому, что она не презирала тот факт, что он назвал их прежним цветом. Она резко обернулась туда, куда раньше указывал Широ. Ее глаза расширились.

Черный Меч стоял над своим бессознательным Хозяином, и там, светящийся в его руке, был ли это его Хозяин —?! Рин почувствовала, как холодок пробежал по ее спине, когда она поняла, что он не убивал своего Учителя. Единственным среди игроков на этой сцене с дырой в груди был сам Зигфрид. Значение…

"Он… вырвал свое собственное сердце?!" она вздрогнула.

Действительно, Зигфрид держал в правой руке свое все еще бьющееся сердце, светящееся багровым. Напротив него к стволу дерева был прислонен раненый мальчик без сознания,

поддерживаемый ... девушкой? Мальчик? У них были длинные розовые волосы, заплетенные в косу, но Рин не заметила никаких изгибов. Шансы были равны для обоих полов, но она соглашалась с гаем, пока так или иначе не получит подтверждения.

Но гендерная неоднозначность этого человека, какой бы захватывающей она ни могла быть, сейчас была не важна. Вернемся к более актуальному и неотложному вопросу о том, почему Saber of Black, по-видимому, вырвал свое собственное сердце.

"Черная сабля, что ты делаешь?" Спросила Сэйбер с ужасом на губах.

Зигфрид просто улыбнулся, хотя было очевидно, что это была слабая попытка скрыть огромную боль. "Этот мальчик - гомункул, который хочет жить своей собственной жизнью. Я хочу дать ему этот шанс ".

Рыцарь решительно подошел к раненому мальчику, опустился на колени и вонзил свое сердце в грудь мальчика, по ходу превращая его в форму духа, чтобы не разрушить тело ребенка.

"Он ... жертвует своей жизнью ради него ..." Пробормотал Рулер.

Широ сжал одну руку в кулак.

"Он спасает его", - пробормотал Широ.

Сэйбер уставилась на Зигфрида, шок, благоговение и неверие в равной мере разделяли ее облик.

"Хозяин, он может быть Слугой, но, тем не менее, без своего сердца..."

"Он умрет", - заметила Рин, сохраняя ровный тон.

Она должна была быть в восторге. Черный меч был опасным противником, возможно, самой большой угрозой для Сэйбер за всю войну. И вот он здесь, убивает себя ради них. Но он делал это не для них. Он делал это, чтобы спасти ребенка, ни много ни мало гомункула, которого он даже не знал, судя по его смутному описанию. Он умирал, потому что его жизнь могла купить жизнь другого.

Он умирал от желания стать героем.

Рин вспомнила события в поместье Айнцберн из их войны. Где Илья, еще один ребенок, еще один гомункулус, был убит просто за свое место в Войне за Святой Грааль. Как Широ, безмозглый дурак, которым он был, все еще был готов пожертвовать своей жизнью, чтобы попытаться спасти ее или, по крайней мере, отомстить за нее, даже если он знал, что у него нет ни единого шанса на успех.

И вот она была здесь, наблюдая, как другой безмозглый дурак умирает, чтобы спасти кого-то. Только на этот раз ее не было там, чтобы удержать этого, не то чтобы она могла остановить Слугу в любом случае.

Она практически слышала, как Арчер кричал: "Этот идиот!"

Грудь мальчика-гомункула вспыхнула странным бирюзовым свечением, похожим по цвету на загадочный "шрам" Зигфрида, его тело едва сдерживало свет. Увидев это, Рин поняла, что единственная причина, по которой пересадка сердца не произвела эффекта, прямо

противоположного тому, на который рассчитывал Зигфрид, заключалась в том, что этот мальчик был гомункулом. Того, что сердце героического духа насильно вселилось в чье-то тело, было более чем достаточно, чтобы убить обычного человека, их души не могли совместить историю первоначального носителя с обширной легендой о захватчике.

Рин была готова списать это на беззастенчивую удачу, но потом она заметила, что еще появилось на его теле. На тыльной стороне его правой руки, по форме напоминающей дракона, были…

"Черные командные печати..." Широ с трепетом пробормотал.

Розововолосый мальчик недоверчиво посмотрел на гомункула, прежде чем резко повернуть голову и встретиться взглядом с Зигфридом. "Но что будет с тобой?"

Черный меч улыбнулся. Он отшатнулся и сел на ближайшую груду камней.

"Одна жизнь приносится в жертву, чтобы спасти другую. Это эквивалентный обмен", - мрачно заметил Зигфрид. "Вполне справедливо, не так ли, Райдер?"

"Нет, это не так", - возразил розововолосый мальчик, предположительно Райдер Блэк.

"Зачем тебе это делать?" Прошептала Рулер.

Зигфрид ухмыльнулся ей и Сэйбер. "Я хотел иметь возможность исполнить свое собственное желание, вместо того, чтобы позволять себе только исполнять желания других. Возможно, с моей стороны это было чрезвычайно эгоцентрично, но я не мог избавиться от этого желания: хотя бы раз я хотел спасти кого-то по собственной воле, чтобы иметь возможность испытать эту гордость. Даже если никто не умолял меня об этом. Даже если мои усилия были нежелательны. Это все, что я так долго хотел сделать ".

"Ты сделал это", - заверил Широ убийцу драконов, не уверенный, сочувствовать или критиковать самоотверженные, но совершенно иррациональные действия этого человека. "Ты ... определенно спас его". По тому, как он смотрел на руку гомункула, Рин могла сказать, что он намеренно решил не упоминать о том, что еще он, возможно, сделал с мальчиком.

"Да, ты это сделал", - согласилась Сэйбер. Она шагнула вперед, ее лицо застыло в маске суровой решимости. "Что означает —"

"Райдер, - прервал его Зигфрид, - передай это моему Хозяину: "Прости. В конце концов, я был недостоин быть твоим слугой".

Райдер почти разинул рот, но сумел ответить, даже когда Артурия кипела от явного замешательства.

"Что ты говоришь — это вообще неправда! Это не так!"

"Ты что, совсем лишился рассудка, Зигфрид?!"

"Мои извинения, Сабер из Барвинка. Похоже, я не смогу продолжать то, что мы начали ранее".

"Это—"

"Правитель..." снова прервал Зигфрид: "Мне жаль просить тебя об этом… но я хочу, чтобы ты предоставил этому мальчику свободу".

"ХВАТИТ!"

На поляне воцарилась тишина, когда Сэйбер глубоко вздохнула.

"Правитель не сделает ничего подобного! Ты возьмешь на себя ответственность за свои собственные действия, как и подобает. Ты действительно спас этого мальчика, что, очевидно, означает, что мне выпало спасти тебя от твоей собственной глупости! Тебе так не терпится расстаться со своей жизнью, что ты отдашь свои последние права, прислонившись к бревну, пока насекомые ползают по твоей броне?!"

Глаза Зигфрида расширились, даже когда из его тела начали вылетать искорки голубого света.

"Синяя сабля, о чем ты говоришь?" Правитель задумался.

"Подожди, Блу?" Райдер тявкнул, казалось, отвлекшись: "Я думал, это было —"

"Рин, я знаю, что это плохой стратегический ход, но я умоляю тебя позволить мне—"

"Сделай это", - приказала Рин. "Что бы ты ни собирался сделать, сделай это". Она посмотрела на Широ. "Никто не должен умирать, чтобы спасти кого-то. Особенно не тогда, когда есть другие доступные альтернативы ".

Сэйбер и Широ благодарно кивнули Рин.

"Кроме того, я просто... честно говоря, я даже не могу больше смотреть на этот идиотизм. Я имею в виду, посмотрите на этот фарс!" - продолжила она. "Первым побуждением мужчины, решившего спасти этого ребенка, было вырвать собственное сердце"—

"Ну, вообще-то, это была его вторая", - прервал Райдер.

"Ладно, ладно, неважно", проворчал Рин, "Вторым порывом мужчины после решения спасти этого ребенка было вырвать собственное сердце. И вы слышали, что он сказал; вы бы подумали, что этот идиот пребывает в заблуждении, что он здесь единственный, кто ведет себя эгоистично ".

"Э-э, на самом деле, это именно то, о чем он думает", - сказал Райдер настолько пренебрежительным тоном, насколько это возможно. Что на самом деле было не так уж и много. В основном его голос звучал так, будто у него была паническая атака, если вообще что-то было. Рин просто хлопнула себя по лбу.

"Я окружена идиотами?!" она огрызнулась.

"Абсолютно!" Райдер подтвердил это с короткой улыбкой.

"Почему ты этим хвастаешься?! Кроме того, разве ты не должен волноваться из-за своего умирающего товарища по команде? Честно говоря, в какой сумасшедшей вселенной человек вырывает свое сердце, пересаживает его кому-то другому, а затем считает себя эгоцентричным ?! Катастрофически глупым, конечно, но эгоизм неприменим."

Тем временем Король Рыцарей вытянула руки перед собой. Сияющий золотой свет начал исходить из центра ее тела, быстро поглощая сапфировые частицы, поднимающиеся от медленно рассеивающейся формы Зигфрида. В яркой золотой вспышке она держала в руках ножны Экскалибура.

"Эти ножны..." Прошептал Правитель. "Но ваша легенда гласит — как это возможно ...?"

"Однажды я знал благородного рыцаря, который был вынужден пасть от собственного клинка из-за отвратительных махинаций другой войны за Святой Грааль", - крикнул Сэйбер. "Я отказываюсь позволить еще одной достойной душе встретить такой позорный конец! Поэтому я призываю тебя, сэр Зигфрид, живи! Вы можете спасти еще многих, если только дадите себе этот шанс! Смотрите вперед, к Все более отдаляющейся Утопии! Авалон!"

Сэйбер прижал острие ножен к груди Зигфрида. В тот момент, когда ножны соприкоснулись с его телом, божественная конструкция погрузилась в его тело, как будто это было беспрепятственно.

Результаты были почти мгновенными. Ярко-синие частицы, которые испарялись с рыцаря, внезапно изменили цвет, став золотыми и стремясь вернуться в его тело. Все его существо, а также его броня на краткий миг вспыхнули золотом.

Зигфрид резко, прерывисто вздохнул, его глаза расширились от шока. Он схватился за собственную грудь, казалось, пораженный тем, что почувствовал, как под его кожей бьется сердце. "Невозможно..."

Райдер широко раскрытыми глазами смотрел на происходящее, у него чуть отвисла челюсть. Несколько мгновений он не шевелил ни единым мускулом. А затем...

"Ты жив!" Райдер обрадовался, вскочив на ноги и вскинув руки в воздух. Все признаки того, что он плакал, мгновенно исчезли.

Сэйбер отступила к Рин и улыбнулась, немного печально, но от этого не менее серьезно: "Регенеративные способности Авалона весьма впечатляют. Восстановление вашего сердца, хотя и отнимает много времени, должно быть достаточно простым. До тех пор это, по крайней мере, сохранит тебе жизнь ".

"Авалон... который заставил бы тебя..." Зигфрид поднял голову и посмотрел на Сэйбер с новым, удивительным благоговением, написанным на его лице. "Король рыцарей... Спасибо. Я в неоплатном долгу перед тобой ".

"Не думай об этом", - изящно парировала Сэйбер. "Ты более чем доказал, что ты достойный герой. Поэтому твоя смерть должна быть подобающей ему. Более того, никогда больше не делайте ничего столь непристойно глупого! Пожертвование собой должно быть последним средством среди последних средств. Это мой самый мощный Благородный фантазм, и я действительно ожидаю, что ты вернешь его при первой же возможности, и достаточно сказать, что я не буду спасать тебя снова, если ты снова совершишь ту же ошибку ".

Черный меч просто кивнул ей. Не совсем достаточно, чтобы успокоить ее, но пока она оставит все как есть. Даже после того, как личность Сэйбер была раскрыта, Рин не смогла найти в себе сил пожалеть о своем решении. Кроме того, увидев, что только что произошло, она пришла к выводу, что не может предсказать, как поведет себя Зигфрид в любой ситуации. Он мог с такой же вероятностью раскрыть личность Сэйбер, как и сохранить это в секрете.

И в этот момент...

"НГХ!" мальчик-гомункул ахнул, когда его магические цепи, все еще пылающие, снова усилились. Все его тело начало светиться, напугав всех на поляне, когда он поморщился от дискомфорта. Излучаемый им свет вырос до такой интенсивности, что им пришлось прикрыть

глаза. Но когда он исчез...

"Что, черт возьми, все это значит?!" Астольфо запнулся

Мальчик, которого спас Зигфрид, был не тем человеком, который сейчас лежал под деревом. За время, прошедшее с тех пор, как они в последний раз смотрели на него, он как будто постарел на семь лет за несколько минут. Он был выше, черты его лица были более четкими, и он был значительно более мускулистым — хотя на самом деле это означало только то, что под одеждой угадывались очертания его тела, тогда как раньше она свисала с него, как со скелета.

Рин наблюдала, как трансформированный гомункул медленно открыл глаза.

"Он тоже жив! Его сердце бьется!" Райдер ликующе закричал небесам. "Слава богу! Ты жив! Сэйбер жив! Все живы! Я так счастлив! Боже, все получилось действительно замечательно ".

"Что за..." мальчик застонал, "Что... случилось?"

"Как ты себя чувствуешь?" Спросила Жанна.

После нескольких мгновений колебания он заговорил, но больше для себя, чем в ответ на вопрос Рулера.

"Я жив ... но как?" - пробормотал он.

"Ты здесь... потому что добрый Слуга чуть не отдал свою жизнь, чтобы спасти твою", - тихо ответила она. "Тебе не нужно беспокоиться о возврате долга. Он бы умер, но некоторые ... странные обстоятельства сговорились предотвратить это. В частности, другой Слуга из другой фракции, в свою очередь, спас ему жизнь, - она посмотрела на Артурию. "Я оценил твое мнение, Синяя Сабля, поскольку есть задания, на которых я должен присутствовать, но, хотя это может потребовать обхода, я нахожусь в гораздо более подходящем положении, чтобы помочь этому гомункулу, чем твой товарищ Сабля". Она перевела взгляд на парня перед ней.

"Слуга, правительница", - представилась она. "Мое настоящее имя Жанна д'Арк. Согласно просьбе этого героя, я защищу твою жизнь — твою душу".

Мальчик смотрел с благоговением, и Рин начала сомневаться, стоило ли спасать этого гомункула. Он не казался особенно умным.

"Это чудо! Ты жив!" - воскликнул Райдер. Рин прищурился на сцену, пытаясь понять, почему с течением времени его энтузиазм только возрастал, вместо того чтобы следовать естественному порядку, когда возбуждение проходит. Он выглядел стремящимся продолжить свою череду успехов. С этой целью он схватил бедного гомункула, заключил его в крепкие медвежьи объятия и продолжил выжимать из него жизнь, прижимая к себе, как плюшевого мишку.

Рулер и Широ подошли к ним двоим и опустились на колени рядом с мальчиком.

"Хм, возможно, ты захочешь дать ему подышать", - предложил Широ.

"Действительно, нечто подобное беспрецедентно", - заявил Рулер. "Я хочу осмотреть его, Райдер, поэтому, пожалуйста, отойди в сторону".

Черный Всадник, казалось, ничего не заметил, продолжая обнимать гомункула с самозабвением, которое было одновременно странно очаровательным и объективно смешным.

"Райдер?" спросила она.

Ответа нет.

"... Всадник?"

Рулер прищурила глаза на розововолосого Слугу, вероятно, сосредоточив свое Внимание на распознавании Истинного имени мальчика, чтобы найти слабое место. Она начала бормотать. "Симптомы могут включать гиперактивность, нарушение сознания, эмоциональные всплески, переодевание, симпатию к гиппогрифам, даже если ты им не нравишься ..."

В конце концов, даже Рулер потеряла терпение из-за этого и столкнула Райдера с бедного гомункула.

"Простите меня", - сказала она, ее вежливый тон несколько расходился с силой, которую она приложила, чтобы оттолкнуть Слугу в сторону.

Она положила руку на грудь гомункула, под ее ладонью появилось мягкое свечение. "Кажется, что сердце Зигфрида функционирует должным образом в новых условиях. ...ничего даже отдаленно похожего на это не происходило в предыдущих Войнах Святого Грааля".

"Как это вообще возможно?" Поинтересовалась Рин. "Слуга - существо невероятной таинственности и мистической силы. Как человеческое тело может приспособиться хотя бы к части его существования?" Как гомункул, я полагаю, что это не может быть невозможным, но это все еще кажется невероятным ".

"Я не знаю ответа на этот вопрос", - призналась Жанна. "Гомункулус - это чистый лист, идеальное существование. Возможно, это можно сравнить с тем, как чистый холст может быть покрыт краской ... так что, исходя из этого, можно утверждать, что пустота этого мальчика позволила его телу безопасно приспособиться к задаче сдерживания силы Зигфрида ".

"Ты сказал Зигфрид?" спросил мальчик. "Герой из "Истории Нибелунгов"? У меня ... у меня его сердце?!"

"По крайней мере, один из них", - сообщил ему Широ, потирая лоб. "Но не волнуйся, вы оба в порядке. Он спас тебя, а наш Меч спас его".

Взгляд гомункула метнулся к самому убийце драконов. "Ты... спас меня? Спасибо. Большое вам спасибо ".

Зигфрид мягко улыбнулся. "Не думай об этом, малышка".

"Точно!" Воскликнул Черный Всадник. "Все, что имеет значение, это то, что вы оба живы и с вами все в порядке".

Жанна нахмурилась. "Это правда, однако... Райдер..." она замолчала, как будто ожидая чего-то от него.

Глаза Сэйбер расширились.

"Рин! Широ! За мной!" Закричала Сэйбер.

Слишком поздно. Рядом внезапно материализовались двое слуг. Первой была девушка в свадебном платье с чем-то похожим на рог, торчащий из ее головы, а другой - высокий

мужчина, закованный в золотые доспехи и темно-фиолетовые одежды. Самой необычной частью его наряда была безликая золотая маска, которую он носил, очевидно, часть его брони. Мгновение спустя прибыли еще шесть фигур. Четверо из них были одеты в те же белые с золотом куртки, что и Горд, и имели командные печати на руках. Мастера Черного.

"О боже..." Райдер заскулил, вставая: "Они нашли нас".

Две другие фигуры явно были слугами. Энергия одного из них ощущалась как свежая сосна в лесу, и он стоял позади прикованной к инвалидному креслу девушки, без сомнения, своего хозяина. Хотя торчащий за ним лошадиный хвост был загадкой.

Тем не менее, последний был самым ужасающим, вне всяких сомнений. Он сидел на глиняной конструкции, построенной по подобию боевого коня, его глубокий хмурый взгляд был острым, как нож. Его длинные светлые волосы были светлыми и только подчеркивали царственный вид вокруг него, что только усиливало ощущение угрозы, которую он излучал. Больше всего на свете одно его присутствие внушало уважение и страх. Но в отличие от других, она узнала этого. Она видела его портрет в книгах по истории и энциклопедиях всю свою жизнь. Это был Влад Цепеш III, более известный как Влад Цепеш, сын Дракулы. Легенда, которая была не только всемирно известна, но и здесь, он также был призван прямо посреди своей родины, и его поддерживал отряд других Героических Духов.

Лицо Рин побледнело. Они были окружены. Их окружила вся Черная фракция, и у Сэйбер больше не было Авалона. Она стискивает зубы в свирепой и, надеюсь, обманчивой усмешке, холодный пот выступает у нее на лбу и задней части шеи.

"Райдер, что здесь произошло?" - спросил Мастер, стоящий рядом с королем Румынии, мужчина с нестареющими чертами лица и длинными синими волосами. Его голос был зловещим, но в то же время плоским и бесцветным, голос человека, который жил только ради единственной цели и не видел ценности ни в чем другом. "Отвечай".

"Ну, а ... понимаете..."

"Я не закончил говорить, вам многое нужно объяснить: почему Сэйбер и Горд, похоже, были выведены из строя? Кто эти незваные гости, стоящие над вами, и каково именно ваше оправдание того, что вы позволили им так глубоко проникнуть в наши владения?"

Рин нахмурилась. Она не могла быть уверена, кто этот человек, но у нее было довольно хорошее предположение.

Дарник Престон Иггдмилленния.

Итак, это был тот ублюдок, который убил три семьи. Может быть, он подойдет слишком близко, и она сможет поразить его выстрелом Финна.

И на этом ее спонтанные яркие идеи закончились. Что ж, по крайней мере, у нее было одно утешение: она находилась в присутствии Святого. Так что всегда был по крайней мере один план:

Молитесь о чуде. Потому что только это могло спасти их сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/96483/3300206